

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АНДСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена проблеме изучения национального менталитета. Автор дает возможность ознакомиться со своеобразием восприятия картины мира представителями андской культуры как богатого хранилища наследия древности и отражения традиционных концептов коллективного сознания.

Ключевые слова: менталитет, андский ареал, инки, мать-Земля, моральные нормы, концепт, древнее время, лежащее время.

M.M. Chaves Uaman

TO A QUESTION ABOUT THE SPECIFIC CHARACTER OF ANDES'S PICTURE OF THE WORLD

The article is dedicated to the problem of the national mentality's study. The author gives the possibility to become acquainted with the uniqueness of the perception of the picture of the world by the representatives of Andes's culture as rich depository of the heritage of antiquity and reflection of the traditional concepts of collective consciousness.

Keywords: mentality, Andes area, Inca, the mother-Earth, moral standards, concept, ancient time, the lying time.

В рамках латиноамериканского региона андский ареал представляет особый интерес для изучения национальных менталитетов в связи с наличием богатого культурного наследия древности и сохранением традиционных концептов коллективного сознания. Древние культуры Южной Америки известны высокой степенью символизма, наиболее ярко проявляющегося в монументальном строительстве и искусстве, великолепные примеры которых до сих пор являются предметом для различных исследований.

Цивилизация инков, распространившая свое влияние на обширной территории от Колумбии до Чили в период с 1400 по 1533 г., определила мощную культурологическую базу современных народов ряда стран Южной Америки. Наследие великих предков прослеживается в философии, искусстве, обычаях и языке. Для понимания особенностей современного мировосприятия жителей данного региона необходимо обратиться к истории древней цивилизации, определить специфику существовавшей категоризации мира.

Большая часть информации относится к периоду существования империи *инков* как последней

наиболее развитой культуры, о которой сохранилось достаточное количество сведений. Для этой цивилизации характерно ее внезапное появление и бурный расцвет, сопровождаемый рядом стремительных завоевательных кампаний. И если происхождение инков окутано тайной и уходит корнями в мифологию, то покорение ими многочисленных народов, которые и оформили состав империи, имеет вполне реальные очертания. Инки умело использовали знания, приобретенные покоренными народами, совершенствовали их наилучшие изобретения, впитывали культурное наследие. В состав империи входили различные этнические группы, среди наиболее многочисленных можно назвать кечуа, аймара, чиму и уру, которые также славились собственной историей. К легендарному прошлому народов андского региона относятся такие значимые культуры, как Чавин, Паракас, Наска, Моче, Уари, Тиуанако, которые оставили после себя примеры монументального строительства, гончарного и ткацкого производства. Инки, ассимилировав обычаи и мировоззрение коренных народов, стали последним звеном развития андских цивилизаций доколумбового периода.

Центральным элементом андской картины мира является мать-Земля (Pachamama), объеди-

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова

няющая природные элементы (землю, воду, огонь, воздух), живые организмы (человека, животных, растения) и отождествляемая с природой в целом.

Поддержание всеобщей гармонии и космического порядка становится первоочередной задачей человека, который не рассматривается в качестве основного звена системы, а лишь должным образом обеспечивает ее функционирование. Соответственно, гармония характеризуется как наивысшая ценность, определяя второстепенность основных форм существования («жизнь», «смерть»), нормативно-оценочных категорий «добро», «зло», моральных норм – любое из них может рассматриваться как относительное, иметь двойственную интерпретацию. Положительное либо отрицательное свойство данных концептов может видоизменяться и устанавливаться в зависимости от оценки ситуации.

Гармония как наивысшая истина в понимании представителей андской культуры во многом определяет специфику восприятия окружающего мира, а также устанавливает приоритеты в поведенческой норме.

Сходная тенденция наблюдается и в восприятии форм бытия материи, абстрактно-логических понятий, определяющих систему оценочно-ценностных категорий, – таким образом, специфика осознания пространства и времени отражена в оценке пространственного и временного отрезков.

Идея пространственно-временного континуума, столь характерная для андского мировосприятия, отражает дуализм восприятия действительности и зафиксирована в концепте *Pacha*. На языке кечуа *Pacha* имеет множество значений, среди которых – *земля, пространство, время*. Кроме того, *Pacha* является единым обозначением различных граней сложнейшей системы оценки мира – прошлого и настоящего, вертикального, горизонтального и виртуального планов, статики и динамики. Соответственно, *Pachamama* интерпретируется не только как мать-Земля, но и как *Властительница времени и пространства* (La señora del Tiempo y Espacio).

Анализ системы глагольных времен языка кечуа выявляет наличие как основных, так и промежуточных темпоральных характеристик. Так, можно определить центральные параметры: *Kay Pacha* (*это время*) – соответствует настоящему, *Ñawpa Pacha* (*древнее время*) – соответствует прошедшему, *Shamuk Pacha* (*время, которое при-*

дет) – соответствует будущему. Между прошедшим и настоящим расположена категория *Sarun Pacha* (*время, на которое наступили*), настоящее и будущее соотносятся посредством категории *Sirik Pacha* (*лежащее время*), символизирующее бесконечность.

Способ восприятия времени в андских культурах непосредственно связан с его относительностью, ход времени не является определяющим, он происходит согласно законам природы, и его основными характеристиками следует считать:

- цикличность, предполагающую возвращение месяца, дня или времени года, не подразумевающая возврат того же самого временного отрезка. Речь идет о возвращении неких темпоральных абстракций, которые заполняются различными событиями;

- вертикаль времени, в которой будущее находится сверху, а прошлое – снизу по отношению к настоящему;

- вместительность, время-«вместилище», то есть осмысление времени и человека, который может «войти» или «выйти» из временного интервала.

Таким образом, время не может быть представлено линейно, оно мыслится не как течение, а как развитие в нескольких плоскостях, и, соответственно, исключается однозначность оценки событий и детерминации временных отрезков. Прошлое и будущее являются компонентами настоящего, «до» и «после» включены в «сейчас», происходящее событие оценивается, как минимум, с трех точек зрения и интерпретируется комплексно. Время не рассматривается как часы, как последовательность временных отрезков, а является живым организмом.

Оценка пространства, характерная для андского мировоззрения, в первую очередь основана на принципе дуализма, чем и объясняется относительность и субъективность оценки пространственных отрезков. Пространство бесконечно в своей протяженности и вмещает в себя материю, в чем наблюдается явное сходство с одной из характеристик времени в его андском восприятии. Человек, соответственно, мыслится внутри пространства как его неотъемлемая часть.

Дуалистическое деление мира в сознании жителей Анд на *Hanan* (высший мир) и *Urin* (низший мир) имело практическое воплощение в ориентирах на центры власти. К примеру, во времена империи инков город Куско был поделен на «выс-

шую» и «низшую» части, и тем самым было достигнуто четкое разграничение между народом (*guna*) и правителями. Подобная двойственность в восприятии мира относилась и к абстрактным соотношениям. Таким образом, *Hanan* и *Urin* символизировали противопоставление Солнца и Земли, священного и земного, мужского и женского начал, жизни и смерти, а также обозначали слова «правый» и «левый», соответственно.

Анализ пространства в рамках андской картины мира невозможен без изучения особенностей окружающей среды.

Визуально структура региона является сочетанием пустынных плато, бушующего океана и непокоренных горных вершин. Немаловажна и изолированность территории: с запада она ограничена океаном, с востока – непроходимой сельвой. Виктор фон Хаген, например, обращаясь к географическому фону культуры инков, писал: «Существует не одно Перу, но три, и все три Перу располагаются параллельно одно другому» [6, 2004, 310]. Прибрежные пустыни, низменные джунгли и Анды – их внешний вид оказывает сильнейшее психологическое воздействие на человека, воспринимающего природу как бесконечную череду препятствий, вызывающую постоянное чувство страха. Находясь в окружении этих гор, человек осознает величие окружающей его природы, ее сверхъестественный характер. Именно поэтому одним из важнейших элементов пространства в сознании жителей андских стран являются горы (*Apus*, *Achachilas*, *Auquis*), которые сосуществуют наравне с камнями, реками, озерами, звездами, животными, растениями и человеком.

Идею равноценности элементов системы жители Анд наилучшим образом продемонстрировали в создании уникальной и специфической системы социального устройства, актуальной и в наши дни. Ее основой стала община айлью (*ayllu*) – клан, состоящий из нескольких семей, имеющих общую собственность и проживающих на определенном участке земли. Айлью является микрокосмом, на примере которого можно проследить, как гармония достигается посредством равноправия, диалога и взаимопомощи, а также непрерывной связи человека с Землей, что и определило «агроцентризм» андской культуры.

Уникальная космогоническая интерпретация нашла свое практическое воплощение в священном символе чакана (*chakana*) (рис. 1), который также имеет названия «андский крест» (*la*

cruz andina), «андский ступенчатый крест» (*la cruz escalonada andina*), «инкский крест» (*la cruz incaica*). На языке кечуа *chakana* означает *мост, переход в высший, священный мир* (от *chaka* – *переход*, *hanan* – *высший*). Более древнее название *tawa chakana* выявляет исконное значение символа – графическое изображение сакрального числа четыре: *tawa* (на языке кечуа означает *четыре*).

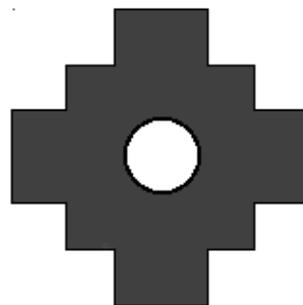

Рис. 1

Двенадцатиконечный крест изображался в различных культурах андского региона задолго до появления инков – петроглифы Тиуанако (Боливия), Чавин и Паракаса (Перу), а также геоглифы долины Виру (Перу) свидетельствуют об определенной значимости символа. Инки, в частности, изобразили знак чаканы на алтаре храма Солнца (*Qorikancha*) в г. Куско.

Древние астрологи региона изучали движение небесных светил для познания закономерностей природных циклов – информации, необходимой для поддержания сельскохозяйственной деятельности, ставшей основой всех без исключения андских культур. Одним из наиболее почитаемых созвездий Южного полушария являлось созвездие Южного Креста, олицетворявшее бога-создателя Виракочу (*Viracocha*). 2-3 мая каждого года коренные жители Анд отмечают день чаканы, а пятый месяц, соответственно, имеет название *месяц креста* (*mes de la cruz*), что объясняется особенной яркостью созвездия в начале мая, когда его можно увидеть с полной четкостью. Кроме того, данный период связан с началом сбора урожая – знаковым событием в жизни андских народов. Эта дата является не менее важной с точки зрения календарного цикла, соблюдаемого и в наши дни представителями этнической группы *аймара*, которые следуют лунному календарю, состоящему из 13 месяцев по 28 дней. Следовательно, год составляют 364 дня, а 365-й день, так называемый нулевой (*día cero*) приходится на 3 мая, определяя

тем самым своеобразный Новый год. Восприятие начала года как отправной точки, рождения, врат жизни в андском сознании непосредственно связано с началом сбора урожая – плодов матери-Земли (Pachamama).

Чакана является определенно значимым символом, который можно характеризовать как попытку графического изображения картины мира – исключительным наглядным материалом, иллюстрирующим элементы космогонической системы и характер их взаимодействия.

Принцип построения двенадцатиконечного креста непосредственно связан с изучением созвездия Южного Креста, и, в частности, с анализом его вертикальной и горизонтальной осей, образующих крест с неравными концами.

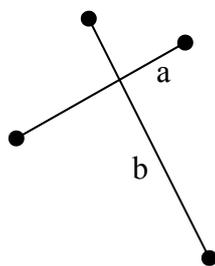

Рис. 2

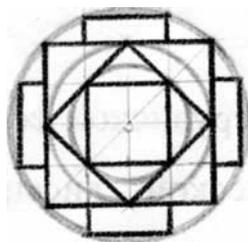

Рис. 3

Соотношение меньшей части горизонтальной оси (а) и большей части вертикальной оси (b) позволяют выстроить квадрат со стороной, равной а, и диагональю, равной b (рис. 2). Таким образом была получена «священная пропорция», выявлен эталон измерения (*tupu*), так как соотношение b/a равно $\sqrt{2}$. Пропорция получила название *cheqalwya* (*cheqaq* – настоящий, верный). Дальнейшее построение чаканы происходит посредством образования окружности, диаметром которой является диагональ заданного квадрата, и завершается после четырехкратного последовательного построения квадрата и окружности (рис. 3).

Построение андского креста на основании наблюдений за созвездием Южного Креста явилось чудом пропорции, совмещение двух основных геометрических фигур, решало несколько задач: 1) принцип извлечения $\sqrt{2}$; 2) решение квадратуры окружности; 3) ректификацию окружности; 4) использование числа π .

Можно предположить, что в конечном изображении чаканы квадрат является иллюстрацией пространства, мыслимого как четырехмерное, а окружность отражает концепцию времени, представляемого как цикличное, о чем свидетельствует принцип реинкарнации и равнозначное восприятие прошлого и будущего, имеющих в языке кечуа единое обозначение *pacha*. В результате объединяются не только два графических символа, но и два различных концепта, образуя и иллюстрируя единый пространственно-временной континуум, символизирующий дуализм андского мировосприятия.

Таким образом, картина мира андского региона представляется как система имманентного характера, функционирующая благодаря совокупности элементов, восприятие которых зависит от субъективных параметров и способа интерпретации. Развитие и жизнеспособность данной системы напрямую зависит от человека, ответственного за поддержание гармонии.

Литература

1. Ахундов, М.Д. Концепция пространства и времени : истоки, эволюция, перспективы. – М., 1982.
2. Раевская, М.М., Чавес Уаман, М.М. Языковое сознание в латиноамериканских странах (контакт языков и культур). Язык и мысль: традиции и новые парадигмы в лингвистике и лингводидактике / сборник научных трудов Международной конференции. – Ярославль, 2009.
3. Телицын, В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. – М., 2003.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
5. Фок, В.А. Теория пространства, времени и тяготения. – М., 1961.
6. Хаген, В., фон. Ацтеки, майя, инки. – М., 2004.
7. Acosta, J. Historia natural y moral de las Indias. – Madrid, 1954.

8. Bouysse Cassagne, T. Tres reflexiones sobre el pensamiento andino. – La Paz, 1987.
9. Estermann, J. Filosofía Andina / Quito: Editorial Abya-Yala, 1998.
10. Faller M., Cuellar M. Metáforas del tiempo en el quechua. Publicación online, 2005.
11. Laurencich-Minelli, L. El curioso concepto de «cero concreto» mesoamericano y andino y la lógica de los dioses. Números incas. Revista de estudios literarios / Universidad Complutense de Madrid, 2004.
12. Manga Qespi, A.E. Pacha: un concepto andino de espacio y tiempo. Revista Española de Antropología Americana, 24. – Madrid: Complutense, 1994.
13. Martínez Soto-Aguilar, G. Espacio y pensamiento. Andes meridionales. La paz, 1989.
14. Raevskaya, M., Chávez Huamán, M. Apuntes sobre los usos de los tiempos verbales en el español peruano: el caso del contacto quechua-castellano / Anuario del centro científico-educativo de investigaciones latinoamericanas de la Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos. – Moscú, 2009.